

УДК 784.4

DOI: 10.34670/AR.2021.87.24.002

К вопросу о происхождении и природе интенционального сознания

Адаменко Снежанна Викторовна

Доцент кафедры сольного и хорового народного пения,
Краснодарский государственный институт культуры,
350072, Российская Федерация, Краснодар, ул. им. 40-летия Победы, 33;
e-mail sniezhanna@mail.ru

Аннотация

Целью статьи является анализ специфики музыкального сознания. Основное предположение заключено в том, что музыкальное сознание обладает интенциональной природой. Гипотеза предлагает позицию, противоположную традиционной точке зрения об образной природе мышления художника. Концепция образной природы искусства недостаточна для раскрытия специфики музыкального искусства. Автор обосновывает интенциональную сущность музыкального сознания, его ментально-ноэматиическую природу, обращаясь к генетическим истокам вокального пения. Экзистенциально-интенциональный подход к осмыслению сознания предлагает новые модели музыкального сознания и сознания в целом. Осознание фундаментальной роли эмоциональных переживаний в генезе интенциональных нозм позволяет объяснить многие особенности музыкального сознания, жанра вокального исполнительства. Интенциональность позволяет рассматривать в нерасторжимом единстве генетические и социокультурные факторы, а также факторы эмоционально-интонационные.

Для цитирования в научных исследованиях

Адаменко С.В. К вопросу о происхождении и природе интенционального сознания // Культура и цивилизация. 2021. Том 11. № 5А. С. 5-12. DOI: 10.34670/AR.2021.87.24.002

Ключевые слова

Музыкальное сознание, музыкальное мышление, образ, нозма, эмоции, ассоциации, логика.

Введение

Актуальность темы вызвана как обстоятельствами познавательной природы – «загадочностью» музыкального сознания, так и причинами практическими – трудностями, существующими в практике подготовки исполнителей, вокалистов. Для теоретиков музыкального искусства и педагогов-практиков до настоящего времени труднейшими для разрешения остаются вопросы вокальной техники, воспитания вокальной культуры учащихся, поиска секретов правильной постановки голоса.

Актуализация темы вызвана бумом этнонационального самосознания и русской народной песни как полифункционального духовно-нравственного феномена развития народа в современном мире и утверждения собственной идентичности на фоне глобализации. Она возникла как потребность жизнестойкости народа и не утратила своей социально-форматирующей функции до сих пор.

Основная *проблема* обусловлена противоречием между традиционными стереотипами об образной природе художественного познания и экзистенциально-интенциональной трактовкой искусства. Дополнительные трудности определяются также многозначной трактовкой понятия «образ», смешением гносеологического и художественного образа, нечеткой демаркацией специфики музыки и других видов искусства.

Основное *предположение* состоит в том, что музыкальное искусство по своей сущности является экзистенциально-интенциональным. Поэтому цель статьи заключается в обосновании специфической природы музыкального искусства. Это позволит преодолеть ложные стереотипы и дальше развить теорию и методику обучения музыкальному творчеству.

Источники и методология

Для преодоления сложившихся стереотипов мы будем использовать труды по искусствоведению, педагогике, психологии, культурологии, философии. Нас интересуют методические и искусствоведческие работы по проблемам развития вокала.

Для расшифровки языка музыкального сознания методологической значимостью для нас обладают труды представителей экзистенциально-феноменологического подхода¹, семиотиков². Элементы феноменологического и семиотического подхода использует О.И. Алексеева, рассматривая народную песню как часть семиосферы³.

¹ См., например: Бердяев Н.А. Я и мир объектов. Опыт философии одиночества и общения. URL: <http://www.vchi.net/berdyayev>; Гадамер Г.-Г. Актуальность прекрасного. М.: Искусство, 1991; Гуссерль Э. Идеи чистой феноменологии и феноменологической философии // Язык и интеллект. М., 1996; Гуссерль Э. Феноменологическая психология. Амстердамские доклады. URL: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000068>; Сартр Ж.-П. Основная идея феноменологии Гуссерля: интенциональность. URL: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000069>; Сартр Ж.П. Экзистенциализм – это гуманизм. URL: <http://knijky.ru/books/ekzistencializm-eto-gumanizm>; Шпет Г.Г. Искусство как вид знания. М., 2007; Camus A. La chute. Gallimard, 1956.

² См., например: Волкова П.С. Феномен реинтерпретации: опыт осмысления (на примере современного искусства) // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2008. № 78. С. 96-101; Гриценко В.П. Семиотика культуры и искусства. М., 2018; Лотман Ю.М. Структура художественного текста. URL: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Literat/Lotman/_01.php

³ См.: Алексеева О.И. Русская народная песня как этнокультурный концепт: дис. ... канд. филос. наук. Белгород, 2006. 183 с.

Эмпирическими источниками исследования стали фольклорно-этнографический и эстрадно-песенный материал, исследования, опирающиеся на достижения мировой и отечественной науки в русле философии искусства и фольклора.

Обсуждение

Однако даже на современном этапе понятие музыкального сознания и голоса основывается преимущественно на эмпирическом опыте (как ремесло, технология), а не на теоретическом уровне моделирования. Проблема специфики музыкального сознания рассматривается в трудах искусствоведов⁴, философов⁵, методистов, педагогов и психологов⁶.

Г.-Г. Гадамер отмечает, что классический (миметический) подход к искусству как отражению природы уже устарел, преодолен [Гадамер, 1991, 178]. С теоретической и методической точки зрения нам представляется более предпочтительной неклассическая позиция в аспекте экзистенциально-феноменологического подхода. Для нас представляют интерес работы Е.П. Александрова, В.П. Зинченко, Д.С. Шабалина, Г.Г. Шпета⁷.

Результаты

Сознание, как правило, изучается в его производных или косвенных формах (артефакты культуры, язык, художественная форма). Для наших целей желательнее анализировать сознание в его наиболее «чистом» виде – как смысловую систему. Таковым является модельно-интенциональный подход, при котором сознание анализируется как ноэватическая (состоящая из смысловых единиц) система. В методологии и методике изучения музыки и музыкального сознания мало используется неклассический анализ, в частности экзистенциально-феноменологический. Между тем, с нашей точки зрения, именно он наиболее адекватен природе музыкального сознания и мышления.

Изначально логогенез (формирование логического мышления) происходит в единстве с эмоционально-ноэватическим. Более того, смыслогенез в фило- и онтогенезе начинается с его

⁴ См., например: Алябьева А.Г., Терентьева К.Г. Музыкальные миры Альфреда Шнитке // Вестник МГИМ им. А.Г. Шнитке. 2018. № 1; Волкова П.С. Феномен реинтерпретации: опыт осмысления (на примере современного искусства) // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2008. № 78. С. 96-101; Шак Ф.М. Духовные коннотации в музыке Джона Колтрейна // Богослужбные практики и культовые искусства в полиэтничном регионе. Майкоп, 2016. С. 452-465.

⁵ См., например: Борисов Б.П. Постмодернизм. Директ-Медиа, 2015; Гриценко В.П. и др. Семиотика культуры и искусства. М.: РУСАЙНС, 2018.

⁶ См., например: Александров Е.П., Криницкая Т.А. Фольклорная игра как средство приобщения детей к традиционной музыкальной культуре // Искусство и образование. 2021. № 1. С. 162-169; Зинченко В.П. Шепот раньше губ, или что предшествует эксплозии детского языка // Разумное поведение и язык. М.: Языки славянских культур, 2008. Вып. 1; Перельман Н.Е. Научить размышлять у рояля. Л., 1983; Прокофьев Г.П. Формирование музыканта-исполнителя. М., 1956; Рыкунова Е.А. О художественно-образном развитии вокалистов // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2011. № 6. С. 173-176; Теплов Б.М. Избранные труды: в 2 т. М.: Педагогика, 1985. Т. 1.

⁷ См.: Александров Е.П., Криницкая Т.А. Фольклорная игра как средство приобщения детей к традиционной музыкальной культуре // Искусство и образование. 2021. № 1. С. 162-169; Зинченко В.П. Шепот раньше губ, или что предшествует эксплозии детского языка // Разумное поведение и язык. М.: Языки славянских культур, 2008. Вып. 1; Шабалин Д.С. О ладовой идентичности музыки Кавказа и античности // Вестник Краснодарского государственного института культуры. 2017. № 1; Шпет Г.Г. Искусство как вид знания. М., 2007.

аффективных форм и опредмечивается в рефлексивном слое сознания. Личностный смысл изначально лидирует в индивидуальном освоении социального опыта [Леонтьев, 1999, 377]. Однако дальше этой констатации исследователи не идут, и прогресс мышления видится на пути вербализации: язык является носителем коллективного опыта, а овладение языком рассматривается как решающий фактор прогресса. Следование логике классического рационализма приводит к различным моделям априоризма: Ноэль Хомский допускает врожденность грамматических структур и логики [Корниенко, 2018], Ч. Ламсден и Э. Уилсон предполагают встраивание культурных новаций в биологическую память [Lumsden C.J., Wilson, 1981].

Однако если вместо рационалистической гипотезы вербализации сознания допустить, что процесс этот сложный и наряду с вербализацией осуществляется формирование ноэматического мышления на основе вокализации, то общий процесс будет выглядеть логичнее, хотя и сложнее; логика линейного мышления в этом случае не срабатывает, требуется логика нелинейного мышления. В этом отношении продуктивна гипотеза Г.Г. Шпета о «семенном логосе» [Шпет, 2007, 224]. В.П. Зинченко поддерживает эту мысль, развивая ее в линейной логике «чувственное – рациональное», «бессознательное – сознательное» [Зинченко, 2008, 120-121]. Мы же считаем, что генезис сознания включает в себя сосуществование и взаимодействие нескольких процессов. В частности, наряду с рационализацией развивается процесс вокализации – эмоционально-чувственное сознание, из которого и вырастает эмоциональное, ноэматическое сознание.

Чувственно-эмоциональное сознание является основой ноэматической рефлексии и проникает в душу ребенка через улыбку, гуление, лепет, плач. В этом процессе участвует также двигательная активность – движение рук, глаз, мимика. Параллельно с этим происходят интонационно-ноэматическая адаптация и идентификация: в первые недели жизни младенец уже ноэматически различает «свой – чужой», дифференцируя фонемы родного и чужого языка.

В первый месяц ребенок овладевает «семенным логосом» как ощущаемым смыслом⁸ [Там же, 119]. Ноэматическое мышление рождается в эмоционально-игровом виде на первом году и в дальнейшем продолжает существовать в такой же форме в контексте игрового поведения с матерью. Материнские эмоции закладывают познавательный интерес и рефлексивную способность взаимопонимания. Корневая природа фольклорной песни заключается в том, что ранняя детская вокализация уходит своими истоками в материнскую вокализацию – колыбельную, вокализацию, гуление. Слушание и вокализация, с нашей точки зрения, подтверждают наличие интенционального сознания в виде эмоционально-вокального контакта.

Рационалистическая схема вследствие особенностей собственной концептуализации игнорирует интенциональные слои и механизмы сознания. Схема генеза мышления в этой парадигме имеет линейный и ступенчатый характер – от чувственного созерцания к абстрактному мышлению, от низшего к высшему. Предлагаемая нами модель сознания рассматривает его как сложный, внутренне дифференцированный, неоднородный, многообразный по механизмам процесс. Мышление развивается не только путем вербализации, но и путем вокализации. Так, в онтогенезе в ответ на материнскую интенцию любви на 10-12 неделе своей жизни ребенок вокализует ответную интенцию в виде гуления. Общение в этот период происходит в «чисто» смысловой форме, как в языке музыкальной вокализации и

⁸ Интенционально. – С.А.

интонирования. На первом плане в этом случае стоит не референция, а интенция. Наше утверждение подтверждает следующую стадию интенционального общения: с 4 месяцев младенец использует лепет, который до 9 месяцев мало связан с языком окружения. «Я-вокализация»⁹ исключает чужие звуки, а сосредоточено на улавливании смысловых ноэматических кодов родной речи. Путем интонационного подстраивания улавливаются интенциональные констелляции смысла (улыбка, гуление, лепет), психика ребенка настраивается на работу в ноэматических кодах этнического сознания. Первичные структуры идентичности для ребенка представлены интенционально-ноэматической системой.

Одновременно мы можем указать, что эмоциональные маркеры «свой – чужой», которые ребенок учится расставлять в интенционально-ноэматическом общении с матерью, свидетельствуют об активно идущем процессе обретения собственной идентичности в социальной и культурной реальности. На дистанции с трех до девяти месяцев появляются многообразные по смыслу виды плача [Чудинова, 1986], которые в сочетании с движениями и жестами приобретают сигникативно-повелительный характер. Жестовая активность свидетельствует о том, что ребенок осваивает знаковое общение как средство выражения смысла, оказывая управляющее воздействие на взрослого.

Исходный контакт ребенка с матерью не может не быть интенциональным, потому что только через интенциональность дитя отыскивает в общественных значениях личностные смыслы. Исходной кодовой системой онто- и филогенетически является имя. Освоение имен и их присвоение осуществляются через интенционально-коммуникативную связь ребенка с матерью на основе генетической предрасположенности и собственной интенциональной активности. Осознавая себя частью матери, Я ребенка, постольку, поскольку оно пространственно уже отделено от нее, плача и улыбаясь, лепеча, постепенно все более и более осознает себя Другим.

В эмоционально-ноэматических отношениях с матерью ребенок формирует Образ мира и Образ Я. Это является теоретическим подтверждением того, что эмоционально-смысловые коды, заложенные в материнских эмоциях и интонациях, опредмечиваются в ментальности ребенка в виде экзистенциалов «любовь к маме», «любовь к родной Земле» (Родине), «чувство родства, братства», «героизм и отвага» как «стремление защитить мать, сестру, стариков» и др., все это передается через материнские «интенции родственной любви и взаимности».

Рациональные знания и категории кодируются в понятийно-логической форме, дискретно и наиболее эффективно обнаруживают себя в рациональных формах (наука, образование, технология, идеология). Ноэматическое знание имеет континуально-интенциональный характер и рельефно обнаруживает себя в различных видах искусства. Однако оно проявляет себя не только наглядно-образно, но и интонационно-фонематически, вокально-интонационно, эмоционально-интуитивно. Ноэматическое знание существует в виде смысловых переживаний, эмоциональные смыслы – в отличие от дискретных – имеют расплывчатый характер, они бесконечны с точки зрения информационной емкости. Ноэма «красота Моны Лизы» не имеет однозначного логического определения и не может быть зафиксирована раз и навсегда. Она фиксирует ноэму (смысловую ассоциацию, «эмоционально-смысловое пятно»), переживаемую глубоко личностно и имеющую первостепенную значимость для человека и человечества. На языке дискретно-информационных знаний они называются ценностями. Но непосредственной доступностью они обладают лишь на интуитивно переживаемом эмоциональном уровне.

⁹ Термин наш.

«Счастье», «любовь», «радость», «ненависть», «красота» и другие экзистенциалы доступны лишь экзистенциально-ноэматиически, а не рационально.

В свое время немецкий философ Г. Гегель считал, что наука и искусство – это два вида познания. Будучи рационалистом, он утверждал, что наука более совершенна, чем искусство. Поэтому Гегель предполагал, что будущее за наукой как более совершенным познанием, чем искусство. В будущем искусство должно отмереть как несовершенный вид знания. Наш подход иной. Мы предполагаем, что, в отличие от информационно-логического знания, в музыкальном искусстве развивается экзистенциально-интенциональное, ноэматическое знание.

Заключение

Экзистенциально-интенциональный подход к осмыслению сознания предлагает новые модели музыкального сознания и сознания в целом. Осознание фундаментальной роли эмоциональных переживаний в генезе интенциональных ноэм позволяет объяснить многие особенности музыкального сознания, жанра вокального исполнительства. Интенциональность позволяет рассматривать в нерасторжимом единстве генетические и социокультурные факторы, а также факторы эмоционально-интонационные. Нерасторжимость матери и ребенка в генезисе ноэматического сознания и чувства идентичности подтверждает корневую природу народной песни и ведущую роль эмоционального фактора в генезе вокализации и смысловой сферы сознания в целом.

Эпицентром самоосознания является интенция-«Я», приводящая к ноэматическому осознанию Я (Я-ноэма), которая впоследствии реализуется в психологический концепт «Я-концепция». В смысловом поле самосознания также изначально эмоционально-ноэматиически просыпаются интенция «Другого» (мама) и интенция «Реальности» (ничто/нечто). Формула Р. Декарта «Я мыслю, следовательно, я существую» является контрапунктом интенционально-ноэматической структуры сознания аналогично тому, как «Образ мира» и «Образ Я» являются точками притяжения смысловых структур сознания в «Я-концепции».

Сознание является персонифицированной реальностью, вне которой оно не может существовать. По-видимому, до сих пор недостаточно осознано, что смысловая персонификация Я генетически восходит к материнскому сознанию. Генетически ребенок несет материнскую идентичность и в ходе эмоциональной коммуникации с ней у ребенка выстраивается исходная эмоционально-смысловая «Я-ноэма». Личность ребенка усваивает ноэматический строй сознания матери как музыкально-интонационный глоссарий. Так «самость Я» ребенка обретает личностную смысловую идентичность. Без материнской заботы ребенок лишен эмоционального попечения, посредством которого формируется его ноэматическое сознание. Корневая (исходная) «Я-интенция» создается материнским ноэзисом как ответ на его эмоциональную интенцию: через материнский инстинкт ребенок познает желания Другого, что гарантирует исполнение собственных желаний и обретение самости Я.

Библиография

1. Гадамер Г.-Г. Актуальность прекрасного. М.: Искусство, 1991. 368 с.
2. Зинченко В.П. Шепот раньше губ, или что предшествует эксплозии детского языка // Разумное поведение и язык. М.: Языки славянских культур, 2008. Вып. 1.
3. Корниенко М.А. Лингвофилософия Ноама Хомского: от картезианской традиции к генеративной грамматике // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2018. № 43. С. 88-100.

4. Леонтьев Д.А. Психология смысла. М., 1999. 488 с.
5. Чудинова Е.В. Развитие крика младенца // Журнал высшей нервной деятельности. 1986. Т. 36. № 3. С. 441-449.
6. Шпет Г.Г. Искусство как вид знания. М., 2007. 712 с.
7. Lumsden C.J., Wilson E.O. Genes, mind and culture: the coevolutionary process. Harvard University Press, 1981.

On the origin and nature of intentional consciousness

Snezhanna V. Adamenko

Associate Professor at the Department of solo and choral folk singing,
Krasnodar State Institute of Culture,
350072, 33, 40-letiya Pobedy str., Krasnodar, Russian Federation;
e-mail sniezhannaa@mail.ru

Abstract

The article aims to carry out an analysis of the specific features of musical consciousness. The basic assumption consists in the fact that musical consciousness has an intentional nature. The hypothesis offers a position that is opposite to the traditional point of view about the figurative nature of artists' thinking. The author of the article pays attention to the fact that the conception of the figurative nature of art is not enough to reveal the specifics of musical art. The article makes an attempt to substantiate the intentional essence of musical consciousness, its mental-noematic nature, referring to the genetic origins of vocal singing. Having revealed the origin and nature of intentional consciousness, the author points out the existential-intentional approach to understanding consciousness offers new models of musical consciousness and consciousness in general. The awareness of the fundamental role of emotional experiences in the genesis of intentional noemata allows the researcher to explain many features of musical consciousness, the genre of vocal performance. The author comes to the conclusion that intentionality makes it possible to consider genetic and sociocultural factors, as well as emotional and intonational factors in an indissoluble unity.

For citation

Adamenko S.V. (2021) K voprosu o proiskhozhdenii i prirode intentsional'nogo soznaniya [On the origin and nature of intentional consciousness]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 11 (5A), pp. 5-12. DOI: 10.34670/AR.2021.87.24.002

Keywords

Musical consciousness, musical thinking, image, noema, emotions, associations, logic.

References

1. Chudinova E.V. (1986) Razvitie krika mladentsa [The development of a baby's cry]. *Zhurnal vysshei nervnoi deyatel'nosti* [Journal of higher nervous activity], 36 (3), pp. 441-449.
2. Gadamer H.-G. (1991) *Aktual'nost' prekrasnogo* [The relevance of the beautiful]. Moscow: Iskusstvo Publ.
3. Kornienko M.A. (2018) Lingvofilosofiya Noama Khomskogo: ot kartezianskoj traditsii k generativnoj grammatike [The linguophilosophy of Noam Chomsky: from the Cartesian tradition to generative grammar]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya* [Bulletin of Tomsk State University. Philosophy. Sociology. Political science], 43, pp. 88-100.

4. Leont'ev D.A. (1999) *Psikhologiya smysla* [The psychology of meaning]. Moscow.
5. Lumsden C.J., Wilson E.O. (1981) *Genes, mind and culture: the coevolutionary process*. Harvard University Press.
6. Shpet G.G. (2007) *Iskusstvo kak vid znaniya* [Art as a type of knowledge]. Moscow.
7. Zinchenko V.P. (2008) Shepot ran'she gub, ili chto predshestvuet eksplozii detskogo yazyka [A whisper before the lips, or what precedes the explosion of a child's tongue]. In: *Razumnoe povedenie i yazyk* [Reasonable behavior and language], Vol. 1. Moscow: Yazyki slavyanskikh kul'tur Publ.